

A.D. Васильев

Знамя и Меч от Тадишаха

Ответственный редактор:

д.и.н., проф. М.С. Мейер

Рецензенты:

д.и.н., проф. Д.Ю. Арапов

д.и.н., проф. Р.Г. Пихоя

В19 Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начало XX вв.). – М.: Институт востоковедения РАН, ПРОБЕЛ-2000, 2014. – 356 с.

ISBN 978-5-98604-478-1

Монография посвящена истории взаимодействия Османской империи с правителями Бухары, Коканда, Хивы и Кашгара на протяжении XVI – начала XX вв. Исследование основано на материалах их турецких и российских архивов и рукописей среднеазиатских и османских историков

Издание рассчитано на специалистов-востоковедов, учащихся ВУЗов и читателей, интересующихся международными связями государств Центральной Азии

Иллюстрация на лицевой стороне обложки:

«Прием иностранных послов»

Гравюра османского художника Арифа-лаши (1808-1865) из серии «Официальные костюмы Османской империи».

Слева направо: Терджуман (переводчик) Порты; европейский посол; Реис-уль Кютаб (глава османского дипломатического ведомства); посол Бухары; Ич Агасы (чиновник аппарата великого визиря)

Babiali Tercümanı (Sadrazamlar Elçiler Arasında Tercümanlık Eden), Avrupalı Sefir (Avrupalı bir Elçi Tipi), Reisülküttab (Dış İşleri Bakanı), Buhara Sefiri (Buharalı Elçi), İç Ağası (Sadaret Dairesinin İç Hizmetlerine Memur)

Иллюстрация на обратной стороне обложки:

Письмо хивинского хана Сейид Мухаммеда султану Абдулмеджиду. Конец 50-х гг. XIX в. BOA, HR.SYS, d. 4, g. 11.

© Институт востоковедения РАН, 2014

© ПРОБЕЛ-2000, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Историография и источники по истории взаимоотношений Османской империи и государств Центральной Азии.....	7
Глава II. История отношений Османской империи и государств Центральной Азии в XVI – конце XVII в.	49
Глава III. Отношения Османской империи и государств Центральной Азии в начале XIX в.....	112
Параграф 1. Стамбул и Бухара	112
Параграф 2. Стамбул и Коканд.....	172
Параграф 3. Стамбул и Хива.....	215
Параграф 4. Стамбул и Кашгар.....	227
Глава IV. Хадж, торговые связи и центрально-азиатская диаспора в Османской империи	260
Глава V. Характер взаимоотношений государств Центральной Азии и Османской империи	287
Список сокращений.....	298
Библиография.....	300
Указатель географических названий.....	333
Указатель имен	340
Summary	353

ГЛАВА I.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.

Отечественная и зарубежная историография по истории Центральной Азии (Средней Азии и Туркестана) с середины XIX – начала XX вв. составляет значительный исследовательский фонд. Следует отметить, что данная тема традиционно тесно связана с другим важнейшим вопросом – историей англо-русского соперничества в Азии. Поэтому в центре внимания исследователей традиционно находились противоречия двух великих держав.

В этой связи в дореволюционной историографии связи региона с Турцией оценивались с позиций принадлежности к проанглийскому блоку государств. Рассматривалась не только история взаимоотношений великих держав на Востоке, но и предлагались конкретные меры по противодействию конкуренции со стороны Англии в регионе. Крупные исследования, посвященные конкуренции различных политических сил в Средней Азии появились на рубеже XIX -XX вв. Работы С.В. Жуковского, В.В. Бартольда, А.А. Семенова, А.Е. Снесарева, В.В. Вельяминова-Зернова и В.В. Григорьева и других были признаны не только ценными историческими источниками благодаря количеству инкорпорированных документов, но и крупными аналитическими трудами русской востоковедческой мысли.⁵

⁵ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трех столетие. Пг., 1915; Бартольд В.В. Сочинения. Тт. I - IX. М., 1963-1977; Семенов А.А. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881-1885). Ташкент, 1909; Он же. Средняя Азия. М., 1911. Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906; Он же. Афганистан. М., 2002. Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880; Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Русского географического общества. 4.18. 1856; Он же. Торговое значение Кокандского ханства для русских. 1854; Григорьев В.В. Среднеазиатские дела. М., 1865; Он же. Русская политика в отношении Средней Азии. // Сборник государственных знаний. Т. 1, СПб., 1874; Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875; Он же. Россия и Англия в борьбе за рынки сбыта. СПб., 1876; Он же. История завоевания Средней Азии. Тт. 1-3. СПб., 1906. Виткинд Н.Я. Библиография по Средней Азии (указатель литературы по колониальной политике царизма в Средней Азии) под ред. А.В. Шестакова, М.: Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина, 1929. Галузо П.Г. Троцкистско-колониаторская концепция истории Туркестана-колонии. Сборник статей. М.-Т., Объед. гос. изд. Ср. Аз. отд-е, 1933; Галузо П.Г. Туркестан-колония (очерк истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии). Издание 2-е, исправленное и дополненное. Ташкент, Госиздат УзССР, 1935; Очерки революционного

Революция 1917 г. перевернула представления о политике великих держав в Средней Азии. Сформировалась марксистская историческая школа. Одним из первых советских исследователей, специально обратившихся к проблеме взаимоотношений среднеазиатских правителей и Османской империи, был известный историк колониальной политики Российской империи в Средней Азии Н.А. Халфин. В 1957 г. вышла в свет его работа в сборнике трудов Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина «Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50 – 80 гг. XIX в.)»⁶. В ней, опираясь на широкий круг источников, отложившихся в отечественных архивах, Н.А. Халфин попытался впервые в отечественной историографии исследовать вопрос о двусторонних связях Османской империи и государственных образований Средней Азии в середине – второй половине XIX в. Используя доступные ему материалы, главным образом, из Центрального государственного военно-исторического архива СССР и Центрального государственного исторического архива Уз.ССР, автор, будучи историком Афганистана, попытался дать характеристику политике Османской империи в Средней Азии через призму британской колониальной политики в отношении Афганистана и среднеазиатских ханств. Н.А. Халфин приходит к выводу о том, что активность турецких эмиссаров и пропаганда идей мусульманской солидарности была прикрытием для деятельности английских агентов, конечной целью которых являлось превращение всего Туркестана в английскую колонию и установление здесь британского владычества. Особенно активно, по мнению автора, антирусская пропаганда

движения в Средней Азии: сборник статей./Ходжаев Ф., Федоров Е., Рыскулов Т., Гинзбург С. – М.: издание научной ассоциации востоковедения при ЦИКСССР, 1928; Самойлович А.Н., Тайное общество младобухарцев. «Восток», 1922, №1.; Иванов П.П. Казахи и Кокандское ханство. Ленинград, 1939. Иванов П.П. Архив хивинских ханов. Новые источники для истории Средней Азии XIX в.//Институт востоковедения, Л.: записки, 1939, Т.7; Суздальцев А., Туркестан и сопредельные страны(Бухара, Кашгар, Афганистан, Персия, Хива). Самара, Политотдел Туркфронта, 1919. Шестаков А. 15-летие восстания в Средней Азии. М.-Л., Гос. соц.-эконом. изд., 1931.

⁶ Халфин Н.А., Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50-80 гг. XIX в.) // Среднеазиатский государственный университет им. Ленина. Труды. Новая серия. Вып. 94. Исторические науки, кн.14, Ташкент, 1957, С. 29-45.

велась в период Крымской войны и в период присоединения Средней Азии к России. В результате Н.А. Халфин пришел к следующим выводам:

-английские власти стремились использовать авторитет халифа в мусульманском мире в своих интересах;

-одновременно с этим, «турецкие феодалы» сами стремились к установлению господства над всеми мусульманскими народами;

-перед турецкой агентурой ставилась задача наряду с военно-политическим шпионажем вести идеологическую обработку народов Средней Азии, разжигать в них враждебные чувства к России и побуждать местных правителей к союзу с Великобританией против Российской империи.

В различных политических ситуациях и исторических условиях англо-турецкая агентура ориентировалась на то или иное ханство, а также стремилась вовлечь в конфликты Афганистан и Кашгар. Идеологическая и политическая активность Османской империи и «стоявших за ее спиной британских империалистов» не принесла ожидаемых результатов. Англия и Турция смогли привлечь на свою сторону лишь духовенство и «феодалную знать», но среди народов Туркестана они не нашли широкой поддержки⁷. Причиной этого было то, что экономические и политические связи между Россией и государствами Средней Азии были обоюдно выгодными и плодотворными.

Н.А. Халфин рассматривал османско-среднеазиатские отношения только с точки зрения внешней экспансии, без учета возможности того, что Османская империя имела свои интересы и пыталась таким образом сохранить и усилить те традиционные связи с регионом, которые могли быть нарушены в ходе борьбы великих держав.

Взаимоотношения среднеазиатских правителей и Османского государства в период присоединения Средней Азии к России некоторое внимание было уделено в также работах Н.А. Халфина о политике России в

⁷ Халфин Н.А., Указ. соч., С.43-44.

Средней Азии⁸, Е.В. Бекмаханова о присоединении Казахстана к России⁹, Б.Д. Джемгерчинова по вопросу о присоединении Киргизии к России¹⁰, Е.В. Бунакова о политических связях России с Туркестаном¹¹, Б.Г. Гафурова по истории таджиков¹², Р.Н. Набиева¹³, А.Л. Попова¹⁴, Ю.Э. Брегеля¹⁵, П.П. Иванова¹⁶ и др. Однако в данных работах лишь упоминалось о деятельности турецких послов, эmissаров, агентов и агитаторов. Зачастую данные упоминания опирались на несколько преувеличенные сведения царских властей о проникновении агентов султана в Среднюю Азию, а сами связи характеризовались в общем как турецко-британские антироссийские интриги. Об участии Шейбанидов в борьбе Османов с Сефевидами писал в своей работе О. Эфендиев¹⁷.

Вопрос взаимоотношений османских султанов и правителей среднеазиатских ханств затронут в исследовании И.Л. Фадеевой «Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи

⁸ Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965.

Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии. Первая половина XIX в. М., 1960.

Халфин Н.А. Некоторые вопросы международных отношений на Среднем Востоке, в XIX веке, в индийской историографии, — «Советское востоковедение», 1958, № 4.

Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX означало XX в.), М., 1959.

Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.), Ташкент, 1957.

Халфин Н.А. Британская экспансия в Средней Азии в 30—40 годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира, — «История СССР», 1958, № 2.

Халфин Н.А. Восстание Исхак-хана в Южном Туркестане и позиция русского царизма. 1888 г., — «Труды Среднеазиатского гос. университета им. В. И. Ленина», нов. сер., вып. 68, кн. 9, Ташкент, 1955.

⁹ Бекмаханов Е.В. Присоединение Казахстана к России, М., 1957.

¹⁰ Джемгерчинов Б.Д. К вопросу о присоединении Киргизии к России, — «Известия Киргизского филиала АН СССР», вып. VII, Фрунзе, 1947.

Джемгерчинов Б.Д. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России, Фрунзе 1963.

Джемгерчинов Б.Д. Присоединение Киргизии к России, М., 1959.

¹¹ Бунаков Е.В. К вопросу о политических связях России с Восточным Туркестаном в правление Якуб-бека 1865-1877 гг., - «Бюллетень ЛИ Уз.ССР», 1945, № 5.

¹² Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., изд. 3, М., 1955.

¹³ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973, С.75.

¹⁴ Попов А.Л. Из истории завоевания Средней Азии. // Исторические записки, IX, 1940.

¹⁵ Брегель Ю.Э. Архив хивинских ханов (предварительный обзор новых документов). Народы Азии и Африки, №1; Брегель Ю.Э. Расселение туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. (по материалам архива хивинских ханов) // «Страны и народы Востока», вып. 1, М.: 1959; Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. М.: Издательство «Восточная литература», 1961 г.

¹⁶ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. М., Издательство восточной литературы, 1958. На с. 66 своего труда автор упоминает о дипломатической инициативе бухарского правителя Абдуллы вступить в союз с турецким султаном Мурадом в 90-е гг. XVI в.

¹⁷ Эфендиев, О. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981.

(Османизм-пантюркизм)»¹⁸. Хотя темой её исследования и не являлось специальное изучение вопроса о международных отношениях Османской империи, И.Л. Фадеева рассматривает в своей книге взаимосвязь между официальной идеологической доктриной и её осуществлением на практике, в международных отношениях с другими мусульманскими странами. Это исследование очень важно для темы, поскольку оно показывает значение и авторитет халифа среди мусульманских государей именно в последней четверти XIX в., что было связано с процессом «возрождения Востока». И.Л. Фадеева опирается на целый ряд документов Архива внешней политики Российской империи (в основном, это переписка посла в Стамбуле Н.П. Игнатьева с высокопоставленными представителями МИД), в которых отмечается возросший авторитет султана за пределами Османской империи и говорится о ряде посольств к нему из ханств Средней Азии и Кашгара, а также от мусульманских владык Юго-Восточной Азии. И.Л. Фадеева прослеживает трансформацию официальной идеологии Османского государства и делает также некоторые выводы, касающиеся его взаимоотношений со странами Средней Азии. Так она утверждает, что наиболее консервативные османские министры были озадачены просьбами среднеазиатских посланников о материальной и финансовой помощи, поскольку, в силу финансово-экономической слабости Османской империи, они не могли оказать таковой. А это, естественно, преуменьшало в глазах среднеазиатских посланников величие и могущество султана, как единственного суверенного мусульманского правителя того времени¹⁹. И.Л. Фадеева предполагает также, что идеи мусульманского единства были привнесены в османскую политическую элиту извне, происходили не от либеральных сановников и могли возникнуть в различных частях мусульманского мира более или менее одновременно²⁰. В связи с этим, автор

¹⁸ Фадеева И.Л., Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи. (Османизм-пантюркизм). М., 1985.

¹⁹ Фадеева И.Л., Указ.соч., С.113-114.

²⁰ Фадеева И.Л., Указ. соч., С.110.

книги указывает, что, по данным некоторых источников (не указывается, каких), движение во имя мусульманского единства началось в Центральной Азии. Его инициаторы пытались вовлечь султана в борьбу с Англией и Российской империей. Сообщается, что на первых порах хан Коканда Худояр возглавлял это движение²¹. Эта гипотеза, по нашему мнению, заслуживает дальнейшего исследования, поскольку, на наш взгляд, именно Коканд активнее всего сопротивлялся продвижению России в Среднюю Азию. Владыки Коканда были заинтересованы в том, чтобы с помощью султана оказать влияние на Российскую империю. Причиной этого было подчинение Россией киргизов Большой и Средней орд, а также кара-киргизов и дикокаменных киргизов, которые ранее были подданными кокандских ханов и выплачивали разнообразные подати в пользу ханской казны.

В исследованиях современных российских авторов актуальной темой для исследований стали взаимоотношения России и мусульманского мира в целом. Однако и на данном этапе появлялись лишь отдельные упоминания о существовавших взаимоотношениях местного населения с Османским государством. Исследователь ислама в России Р.Г. Ланда также упоминал о деятельности османских эmissаров и суфийских проповедников из Турции.²² О дипломатических отношениях султана и местных владык упоминал Е.А. Глущенко в книге «Строители империй. Портреты колониальных деятелей»²³. О взаимоотношениях Якуб-бека Кашгарского с султаном говорил и В.И. Петров в книге «Мятежное сердце Азии»²⁴. Однако данные сведения малы и незначительны, а также далеко не учитывают в полном объеме те материалы, которыми располагают российские и зарубежные архивы. Вместе с тем, исследователям стали доступны новые, закрытые ранее архивные материалы, которые в определенной степени позволили прилить свет на отношение как российской колониальной администрации,

²¹ Фадеева И.Л., Указ.соч., С.135.

²² Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995, С. 120-121, 125, 139, 144.

²³ Глущенко Е.А., Строители империй. Портреты колониальных деятелей. М., 2000, С.48, 75.

²⁴ Петров В.И., Мятежное сердце Азии. М., 2003, С.190.

так и османского руководства к вопросу об официальных, секретных и частных контактах местного населения с Османской Турцией.

Что касается последних российских публикаций, то особый интерес для нас представляет исследование известного российского историка Д.Ю. Арапова «Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть ХУШ - начало ХХ в.)»²⁵. В своем исследовании Д.Ю. Арапов проследил эволюцию отношения царской администрации к мусульманам, проживавшим на территории империи, а также исследовал отношение к идейным движениям внутри российских мусульман, возникшим в конце XIX – начале XX в. Его исследование важно для нас, прежде всего, тем, что оно позволяет взглянуть на проблему духовного возрождения мусульманского Востока и в частности, - на проблему взаимоотношений мусульман, проживавших на территории России, с Османской империей и её представителями глазами имперских чиновников и администраторов высшего класса. Представители царской администрации с опасением и настороженностью воспринимали любые попытки мусульман вступить во взаимоотношения с османским руководством, так как видели в этом угрозу интересам российской государственности и подстрекательство к всеобщему мусульманскому восстанию, руководство которым должен был осуществлять султан-халиф из Стамбула.

В 2004 году в свет вышла очередная серия журналов «Исторический архив», где в №4 была опубликована статья Т.В. Котюковой «Турецкие эмиссары в России. Документы ЦГА РУз. 1910-1914 гг.»²⁶. Автор вводит в научный оборот неизвестные ранее документы, которые представляют собой переписку высокопоставленных царских военных и гражданских колониальных чиновников по вопросу об отношении русско-подданных мусульман к пропаганде, распространяемой османскими эмиссарами. Автор

²⁵ Арапов Д.Ю., Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть ХУШ - начало ХХ в.). М., 2004.

²⁶ Котюкова Т.В., Турецкие эмиссары в России. Документы ЦГА РУз. 1910-1914 гг. // Исторический архив, №.4, 2004, М., С.85-94.

сопровождает публикуемые документы комментарием, в котором в общих чертах описывает политическую обстановку в Российской империи накануне Первой мировой войны и дает каждому документу краткую характеристику. Статья интересна тем, что содержит архивные документы, ранее не привлекавшиеся исследователями и характеризующие новый этап в развитии взаимоотношений Османского государства и населения Туркестана, входившего в состав России.

Свой вклад в изучение османско-среднеазиатских связей внес и И.В. Зайцев. В своей статье в «Тюркологическом сборнике» он рассматривает историю кокандской миссии в Стамбул в 1838-1840 гг.²⁷ Автор ссылается на каталог выставки архивных документов, впрочем, не указывая, что эта выставка была организована в Бишкеке в 2004 г. Однако каталог содержит лишь краткие аннотации к документам, не раскрывая их детального содержания. На основании более детального анализа оригиналов документов в Османском архиве при Кабинете Премьер-министра в Стамбуле можно внести уточнение, что речь идет о двух различных миссиях из Коканда, находившихся на территории Османской империи в 1837-1839 и 1840 гг.

В 2006 г. В.П. Литвинов рассмотрел сведения о внерегиональном паломничестве мусульман Туркестана на основании документов из РГВИА, РГИА, ЦГА РУз.²⁸ Благодаря значительному объему использованных архивных материалов, книга представляет важный вклад в развитие представлений о хадже российских мусульман-уроженцев Туркестана. Вместе с тем, книга фактически является очерками по истории паломничества, не учитывающими всего многообразия российских и зарубежных документов. Ряд утверждений не подтвержден ссылками на источники, и требует дальнейшего развития и исследования.

²⁷ Зайцев И.В. Кокандец в Стамбуле (Из Коканда «прелестного» в «вилайет Исламбол»: две московские рукописи и кокандская миссия в Стамбул 1838-1840 гг.) // Тюркологический сборник. 2005: Тюркские народы России и Великой степи. СПб.- М.: Вост. лит., 2006. Сс.189-194.

²⁸ Литвинов В.П. Внерегиональное паломничество мусульман Туркестана (эпоха нового времени). Елец, 2006.

В 2010 г. российская исследовательница А.Т. Сибгатуллина издала книгу «Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв.»²⁹. Книга подготовлена на основании материалов прессы: периодической печати, газет и журналов. Вместе с тем, автор почти не привлекает материалы российских архивов. В центре внимания автора - взаимоотношения населения Урало-Поволжья с Османской империей, Туркестан же в работе почти не рассматривается.

В целом, данный список практически исчерпывает имеющуюся отечественную литературу по теме нашего исследования. Большинство советских и российских исследователей, говоря преимущественно о политических контактах Османской империи с государствами Центральной Азии, указывали на связь политики Порты с империалистическими планами Англии, а впоследствии и с панисламистскими и пантюркистскими замыслами младотурок. Их оценивали как угрожавшие интересам России и подчеркивали их негативное влияние на региональную безопасность в Центральной Азии. Исключением стали вышеупомянутые работы И.В. Зайцева, которого более интересовал вопрос о происхождении выявленных им рукописей, и А.Т. Сибгатуллиной, которую интересовали больше общественные и культурные, нежели политические, аспекты связей российских тюрок-мусульман и Порты. Как видно, возникает потребность в новых аналитических разработках вопроса об истории взаимоотношений среднеазиатских ханств и Османской империи. Данные связи имели серьезное значение при столкновении интересов Великих держав в Средней Азии, однако недостаточное количество доступных отечественным исследователям материалов не позволило создать обобщающую работу по данной теме.

Этот скромный список, можно сказать, почти исчерпывает историографию по данному вопросу. Несмотря на то, что Средняя Азия, ее

²⁹ Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв.М., ИВРАН, 2010.

история, борьба мировых держав за влияние в данном регионе привлекали внимание отечественных исследователей, отношения ее народов с Османским государством оставались малоизученными.

Что касается западной историографии, то одним из первых западных исследователей политические связи Османской империи и Центральной Азии рассмотрел в своем многотомном исследовании Й. фон Хаммер-Пургшталь. Им впервые была выдвинута мысль о том, что вначале XVI в. связи с Бухарой наодились в числе приоритетных для Османских султанов, а их отношения с правителем Бухары Абдаллахом в 80-90-е гг. XVI в. имели характер соперничества за право называться наиболее влиятельным правителем мусульманского мира³⁰.

Одним из основных исследователей связей Османской империи и Центральной Азии следует назвать А. Вамбери, который оставил важные наблюдения о контактах Османской империи и Центральной Азии³¹. Будучи платным британским агентом, он заложил основу доктрины пантюркизма как политического орудия борьбы западного мира с влиянием России на Востоке. Вместе с тем, по выражению специалиста по османской истории К.А. Жукова, к самим мусульманским народам Вамбери отнеслся как к этнографическому материалу, годному лишь на создание противовеса Российской империи³².

Общие работы западных востоковедов по вопросу о международных связях государств Средней Азии XIX-начала XX вв. представлены исследованиями Д. Боулджера, составившего жизнеописание Якуб-бека Кашгарского³³, М. Голдсворта по истории и культуре Туркестана в XIX в.³⁴, Р.А. Пирса по истории российского владычества в Средней Азии до 1917г.³⁵.

³⁰ Hammer (Purgstall), Joseph. Geschichte des osmanischen Reiches grossenteils aus bisher unbenutzten Handschriften und Archiven durch Joseph von Hammer. Pesth, 1827–1835. Bd. 3, s. 4, 136, 424.

³¹ Вамбери А. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. Перевод А.И. Павловского. Тома I - II. – Санкт-Петербург: 1873.

³² Жуков К.А. Вамбери с нами? // Санкт-Петербургские ведомости. № 189 от 07.10.2011.

³³ Boulger D.C. The life of Yakoob-Beg: Athalik Ghazi and Badaulet: Ameer of Kashgar. London, 1878.

³⁴ Holdsworth, M., Turkestan in the Nineteenth Century, London 1959.

³⁵ Pierce R. A., Russian Central Asia. 1867—1917, Berkeley :and Los Angeles, 1960.

Е.Е. Бэкона³⁶, С. Беккера о русских протекторатах в Средней Азии³⁷, К.Э. Босворта,³⁸ Х.Г. Шварца о династиях ходжей Восточного Туркестана³⁹, и др. Вопросов взаимодействия Шейбанидов и Османов в борьбе с Сефевидами касался А.Алуш⁴⁰.

Связи национальной тюркоязычной буржуазии России и Османской империи рассмотрели в своих исследованиях Я. Ландау⁴¹, А. Халид⁴², С. Беккер⁴³. В этих работах также указывается на существовавшие посольские связи и взаимоотношения местных правителей и турецких султанов.

Д.С. Ли рассмотрел непосредственно связи Османской империи и государств Центральной Азии (на примере Афганистана). В своей статье он проанализировал попытки Османской империи вовлечь в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Афганистан. Ли использовал английские архивные документы, освещавшие планы английского правительства использовать османское влияние в Центральной Азии для решения спорных территориальных вопросов с Афганистаном и ограничения российского влияния в Центральной Азии⁴⁴.

Связи Центральной Азии с Османской империей в контексте продвижения России на Восток в XVI-XVII вв. стали предметом изучения Э. Каррер д'Анкос, исследовавшей на материалах архива музея дворца Топкапы последствия захвата Астрахани для торговли между Османской империей и Центральной Азией⁴⁵.

³⁶ Bacon, E.E., *Central Asians Under Russian Rule: A Study in Culture Change*, New York 1966.

³⁷ Becker, S., *Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924*, Cambridge Mass. 1968.

³⁸ Bosworth C.E. *The Islamic Dynasties. A Chronological and Genealogical Handbook*. Edinburgh University Press, 1967.

³⁹ Schwarz, H. G., "The Khwajas of Eastern Turkestan", *Central Asiatic Journal*, XX, 1976.

⁴⁰ Allouche, Adel. *The Origins and Development of the Ottoman-Safavid Conflict. (906-962/1500-1555)*. Klaus Schwarz Verlag, Berlin. 1983.

⁴¹ Landau, J. *Pan-Turkism. From Irredentism to Cooperation*. London, 1995.

⁴² Khalid, Adeb. *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley: University of California Press, 1998.

⁴³ Becker, S. *Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924*. London, 2004.

⁴⁴ Lee, Dwight E. *A Turkish Mission to Afghanistan, 1877*. // *The Journal for Modern History*, Vol. 13, No. 3 (Sep. 1941), pp. 335-356.

⁴⁵ Carrère d'Encausse H. *Les routes commerciales de l'Asie centrale et les tentatives de reconquête d'Astrakhan*. CMRS. T. 11 (1970). №3. P. 391-422. Русский перевод этой статьи см.: Каррер д'Анкос, Э. Торговые пути Центральной Азии и попытки отвоєования Астрахани // *Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских историков*. Казань, 2009. С. 116-144.

Французский исследователь Жан-Луи Бакэ-Грамон опубликовал османское описание Кокандского ханства конца 30-х гг. XIX в., составленное в связи с прибытием в 1838-1839 гг. большого кокандского посольства в Стамбул⁴⁶.

Р.Л. Шукла в своем исследовании описал политику английской администрации по отношению к индийским мусульманам. Он также коснулся вопроса об использовании английскими властями духовного авторитета султана для воздействия на настроения индийских мусульман. Особый интерес представляет глава его исследования, озаглавленная «Британское использование Халифата», где он, опираясь на английские источники, подробно рассмотрел действия англичан, которые пытались организовать антироссийский союз среднеазиатских ханств, объединив их с помощью духовного авторитета халифа⁴⁷.

Захват Астрахани и его влияние на ход традиционных связей Османской империи и Центральной Азии стал объектом изучения известных западных советологов Ш. Лемерсье-Келькеже и А. Беннигсена, которые опирались в своих работах на «дефтеры важных дел» (*Mühimme defterleri*) из ОАКПМ и документы архива музея дворца Топкапы⁴⁸. Попытки бухарского Абдаллах-хана вернуть Астрахань и восстановить традиционный торговый и паломнический маршрут на запад были проанализированы в совместной статье А. Беннигсена и М. Бериндей⁴⁹.

⁴⁶ Baque-Grammont, J.L. "Turan. Une description du Khanat de Khokand vers 1832 d'après un document ottoman", *Cahiers du Monde Russe et Soviétique*, XIII/2, Paris, 1972, pp. 192-231.

⁴⁷ Shukla, R.L. *Britain, India and the Turkish Empire. 1853-1882*. New Delhi, 1973.

⁴⁸ Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejaye Ch. *La grande Horde Nogay et le problème des communications entre l'Empire Ottoman et l'Asie Centrale en 1552-1556* // *Turcica. Revue d'études turques*. T. VIII/2. Paris; Strasbourg, 1976. P.203-236. Русский перевод этой статьи см.: Беннигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Большая Ногайская Орда и проблема контактов между Османской империей и Центральной Азией в 1552-1556 гг. // *Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских историков*. Казань, 2009. С. 86-115.

⁴⁹ Bennigsen A., Berindei M. *Astrakhan and la politique des steppes du nord pontiques (1587-1588)* // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 3/4 (1979-1980). Pt. I. Cambridge, 1980. P. 71-91. Эта же статья в переводе на русский см.: Беннигсен А., Бериндей М. Астрахань и политика в степях Северного Причерноморья (1587-1588 гг.) // *Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских историков*. Казань, 2009. С. 194-213.

Эта публикация демонстрирует возрождающийся интерес османских правителей XIX в. к Центральной Азии, о которой они практически ничего не знали или имели крайне смутное представление о происходящем там.

Вопросы связей Османской империи с Кашгаром рассматривались в статье П.Б. Хенса⁵⁰. Он предпринял попытку рассмотреть интересы России, Англии, Китая и Турции в Восточном Туркестане в 1870-х гг. Он сумел достаточно подробно описать политику России, Англии и Китая в отношении государства Якуб-бека Кашгарского. Однако он приходит к выводу, что о взаимоотношениях Османского государства и местных лидеров вообще и Якуб-бека Кашгарского в частности практически ничего неизвестно. Поэтому он отметил несомненную перспективу и научную важность дальнейших изысканий по данной теме в турецких архивах

Одри Бёртон в своей монографии рассмотрела историю дипломатии и международной торговли Шейбанидов и Аштарханидов в XVI - начале XVIII вв.⁵¹ О. Бёртон изучила, преимущественно на основании рукописных источников из западных (преимущественно английских) и частично российских библиотек историю Бухарского ханства в периоды правления династий Шейбанидов и Аштарханидов. Зачастую правители Бухары и Самарканда вызывали подозрение и страх у соседних правителей из-за своей активной внешней политики. Вместе с тем, Бухарское ханство играло важную роль в международной торговле, поставляя эксклюзивные товары в сопредельные регионы. Автор вскользь касается вопроса о связях Османской империи и бухарских династий, рассматривая их в контексте противостояния Османской империи и сефевидского Ирана в XVI-XVII вв.

⁵⁰ Hence P.B. The Great Game in Kashgaria. British and Russian Missions to Yakub Beg // *Central Asian Survey*, vol. 8, № 2, 1989.

⁵¹ Burton, Audrey. The Bukharans: a Dynastic, Diplomatic and Commercial History. 1550-1702. Curzon Press, Richmond, 1997.

Тьерри Заркон исследовал текке дервишей суфийских братств в Стамбуле, значительное внимание уделяя истории образования и функционирования узбекских, кашгарских и индийских текке в Стамбуле⁵².

Швейцарская исследовательница Анке фон Кюгельген рассмотрела вопросы легитимации мангытской династии в хрониках бухарских историков⁵³.

Вопросов религиозных связей и влияния султана как халифа на мусульман Центральной Азии касался японский исследователь Хисао Коматсу⁵⁴.

В исследовании Ходон Кима рассматривается создание, существование и упадок государства Якуб-бека в Восточном Туркестане⁵⁵. Автор уделяет особое внимание связям Якуб-бека с Османской империей. Он отмечает, что установление дипломатических связей и политические контакты были выгодны обеим сторонам. Для Якуб-бека это была возможность провести модернизацию (прежде всего, военную) своего государства, в то время, как он не смог подучить военной поддержки от России и Англии в силу военно-политических причин⁵⁶. Для Османской империи протекторат над Кашгаром был вопросом престижа в условиях, когда в Европе она теряла свои провинции. Оказать реальной помощи Кашгару в случае войны она бы не смогла. Поэтому ее поддержка была обусловлена причинами идеологического и эмоционального характера⁵⁷.

В целом, среди западных исследователей преобладал подход, согласно которому связи Османской империи и государств Центральной Азии были обусловлены религиозной и политической целесообразностью.

⁵² Zarcone, Thierry. Histoire et croyances des derviches turkestanais et indiens à Istanbul. // Anatolia Moderna II. Derviches et cimetieres Ottomans. Paris, 1991. Pp. 137-200.

⁵³ Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков (XVIII-XIX вв.): [пер. с нем.] - Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

⁵⁴ Komatsu Hisao. Khoqand and Istanbul: an Ottoman Document Relating to the Earliest Contacts between the Khan and Sultan. // Asiatische Studien. Études Asiatiques. LX-4-2006. S. 963-986.

⁵⁵ Kim, Hodong. Holy War in China. The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia, 1864-1877. Stanford, California, 2004.

⁵⁶ Kim Hodong, указ. соч., С. 116.

⁵⁷ Указ. соч., С. 156-157.

Наибольший интерес к взаимосвязям и двух регионов, преимущественно политическим и дипломатическим, проявляли турецкие авторы. Одним из первых турецких историков интерес к теме связей Центральной Азии и Османской империи проявил А.Н. Курат⁵⁸. В частности, именно его перу принадлежит одно из первых исследований по связям Османской империи с Золотой Ордой, Крымом и ханствами Туркестана, выполненное по материалам архива дворца Топкапы⁵⁹.

В 1976 г. вышла в свет статья турецкого историка Озджана Мерта, описывавшая визит бухарского посла Мухаммеда Парса-эфенди в Стамбул в 1868 г.⁶⁰ Посольство было направлено к вице-королю Индии и Османскому султану с просьбой о помощи против России. Однако и англичане, и турки отказали бухарцам в помощи. Автор, опираясь на некоторые источники из турецких архивов, рассказывает о посольстве от бухарского эмира в Стамбул и его пребывании в столице Османского государства. Основное внимание исследователя сосредоточено на церемониале приема послов, существовавшем при дворе, а также на сообщениях об обращении с послом и его размещении в городе.

Активизация турецких исследований по указанной теме совпала по времени с распадом СССР, и во многом имела важную идеологическую подоплеку. Работы турецких историков были призваны обосновать давние и тесные связи регионов и определить роль Османской империи как образца для подражания, а также как защитника мусульман перед лицом преимущественно российской экспансии. Интересно, что подробного анализа и оценки связей Османской империи и государств Центральной Азии в XVI-XVIII вв. не проводилось, а наибольший интерес вызывал период с

⁵⁸ См., например: Kurat, A.N. *Türkiye ve İdil boyu (1569 Astarhan seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI-XVII. Yüzyıl Osmanlı-Rus münasebetleri)*. D.T.C.F yayınlarından No. 151. Ankara Üniversitesi Basımevi, 1966; Kurat A.N. *Türkiye ve Rusya. XVIII. Yüzyıl sonundan Kurtuluş Savaşına kadar Türk-Rus ilişkileri (1798-1919)*. D.T.C.F yayınlarından No. 151. Ankara Üniversitesi Basımevi, 1970;

⁵⁹ Kurat, A.N. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler: İstanbul, Burhaneddin matbaası, 1940.*

⁶⁰ O. Mert, "Buhara Amirliği Elçisi Muhammad Parsa Efendi'nin İstanbul'daki Faaliyetleri (1867-1869)", *Türk Kültürü Araştırmaları*, XV/1-2, 1976.

последней четверти XVIII в. до 80-х гг. XIX вв. в связи с активизацией российской политики в Центральной Азии. При этом нередко не учитывалась роль англо-русских противоречий в регионе в середине XIX в. Наиболее известным и активным турецким ученым, осветившим взаимоотношения в указанный период, стал получивший образование в Великобритании профессор Стамбульского университета Мехмет Сарай. Его перу принадлежит серия работ по интересующей нас теме⁶¹. Наиболее крупные его работы представляют характерный пример достаточно политизированной и, в общем, тенденциозной оценки, без учета или с замалчиванием российских и центрально-азиатских источников по указанной теме. Не учитывались и реалии Центральной Азии в XIX в. Отношения ханств Центральной Азии и Османской империи представлены автором весьма упрощенно и схематично, сводятся к просьбам местными правителями османского покровительства и защиты. Сознательно или невольно, автор изображает местных правителей как притесняемых коварными русскими, и всей душой стремящихся к установлению османского протектората. Фоном к приводимым фактам в его работах становится экспансия России, по мнению автора, вероломно нарушающей международное право по отношению к ханствам Центральной Азии. Часть работ М. Сарая была подготовлена по заказу Турецкого исторического общества, что создавало официальный некоторый негативный фон для переоценки российской экспансии в Центральной Азии, роли российских востоковедов в изучении региона и некоторого преувеличения роли Османской империи как влиятельного и независимого игрока в регионе.

Тематика взаимоотношений Центральной Азии и Турции привлекла внимание американского исследователя турецкого происхождения Кемала Карпата. В целом, большинство его работ затрагивает новейший период

⁶¹ Saray M., «Rus İşgali Devrinde Osmanlı Devleti ile Türkistan Hanlıkları Arasındaki Siyasi Münasebetler (1775-1875)». Ankara, 1994; Saray M., The Russian, British, Chinese and Ottoman Rivalry in Turkestan. Ankara, 2003. Saray, M., The Turkmen in the Age of Imperialism. A Study of the Turkmen People and Their Incorporation into the Russian Empire, TTK, Ankara, 1989.

истории взаимоотношений государств региона и Турции, наступивший после распада Советского Союза. Его взгляды на историческую ретроспективу связей и на их будущее нашли отражение в многочисленных статьях, которые были опубликованы в 2003 г. в виде отдельного сборника⁶². В одной из своих статей им были детально рассмотрены взаимоотношения государства Йеттишаар с Османской империей в 70-х гг. XIX в. Именно связи правителя Йеттишаара Якуб-бека с османским султаном К. Карпат считает поворотным пунктом в истории связей султанской Турции и Центральной Азии. Подход К. Карпата к анализу связей Османской империи и государства Якуб-бека заключается в том, что союз и (формальная) зависимость Йеттишаара от Османской империи стали возможными только благодаря противоречиям России и Великобритании. Используя эти противоречия, Порта смогла выступить внешнеполитическим арбитром для Кашгара и способствовать его модернизации. За исключением анализа связей государства Якуб-бека с Османской империей, работы Кемала Карпата имеют скорее политологическую, нежели историческую направленность.

Две работы по истории взаимоотношений Османской империи и ханств Средней Азии принадлежат перу турецкого исследователя, политического и общественного деятеля Ахата Андиджана. Будучи потомком в третьем поколении эмигрантов 20-х гг. XX в. из Туркестана, А. Андиджан смог использовать существенный фонд архивных материалов личного происхождения – переписки представителей эмиграции, их газет и периодических изданий, что придает ценность его исследованиям. Весьма основательной его работой является монография «Туркестан: от джадидизма к независимости», где автор на основании материалов из личного архива описывает общественно-политическую борьбу в регионе в начале, середине и конце XX в.⁶³ Вторая его монография по теме исследования называется

⁶² Karpat, Kemal. Türkiye ve Orta Asya. Ankara, İmge Yayınları, 2003.

⁶³ Andican, Ahat A. Cedidizm'den Bağımsızlığa Hariçte Türkistan Mücadelesi. İstanbul, 2003.

«Отношения Османов и Средней Азии: от древности до наших дней»⁶⁴. В данной работе автор рассматривает историю взаимоотношений двух регионов с времени Тимура до конца XX в. Автор одним из первых турецких исследователей уделяет внимание проблеме политической конкуренции в мусульманском мире между Стамбулом и Бухарой в конце XVI в., однако, не поясняет, на какой основе она возникла. В отличие от М. Сарая, А. Андидждан рассматривает султанов Османской империи и правителей государств Центральной Азии как равноправных субъектов. Кроме того, автор предпринял попытку рассмотреть и взгляды турецких общественно-политических деятелей второй половины XIX в. на происходящее в Туркестане. Часть данной монографии, посвященная XX в., почти полностью, с небольшими дополнениями в части актуальной современной информации, повторяет первую монографию автора. Другая часть работы, посвященная древности и средневековью, содержит пересказы переводов по теме исследования из работ европейских и американских исследователей. Внимание А.Андиджана также привлекла и центрально-азиатская диаспора на территории Османской империи (ей посвящена отдельная небольшая глава его книги) Работы А.Андиджана в целом более независимы и непредвзяты, чем работы М.Сарая.

Турецкий исследователь Али Мертхан Дюндар является автором любопытного исследования «От панисламизма к идее Великой Азии: Османская империя, Япония и Центральная Азия»⁶⁵, основанного на японских архивных материалах, преимущественно принадлежавших мусульманской общине в Японии и архивам Университета Токио. Работа автора состоит из двух частей. В первой части дан краткий обзор взаимоотношений Османской империи и ханств Центральной Азии и сделан вывод о политике Османской империи на Востоке и в Центральной Азии в частности. По его мнению, до 1876 г. Османская империя не уделяла

⁶⁴ Andican, Ahat A. Osmanlı'dan Günümüze Türkiye ve Orta Asya. İstanbul, 2009.

⁶⁵ Dündar, Ali Merthan. Panislamlizm'den Büyük Asyacılığa: Osmanlı İmparatorluğu, Japonya ve Orta Asya. Ötüken Yayınları, İstanbul, 2006.

значительного внимания Центральной Азии, определяя свою политику в данном регионе в соответствии с действиями Ирана и России⁶⁶. Изменения в политике Османской империи и повышение ее интереса к мусульманам Центральной Азии автор связывает с активизацией политики России и Японии в этом регионе, а также с началом эпохи султана Абдулхамида II (1876-1909), уделявшего значительное внимание связям с мусульманами мира⁶⁷. Во второй части автор рассматривает первые контакты мусульман с Японией, историю влияния идей панисламизма на становление японских взглядов на политику в Центральной Азии. Рассматривается роль татарской диаспоры в Японии и деятельность там известного татарского общественного деятеля Абдуррашида Ибрагима, находившегося в России под наблюдением царской охраны в связи с распространением идей панисламизма. В отдельном параграфе автор рассматривает методы проникновения Японии в Центральную Азию: создание националистических обществ, виды агитации, разведывательная деятельность официальных японских учреждений и армий⁶⁸. Отдельно рассматриваются методы японской пропаганды в Центральной Азии⁶⁹.

Историю взаимоотношений Коканда и Османской империи вкратце описал в своей статье турецкий исследователь Акиф Эрдогру⁷⁰. Поскольку, по его мнению, основным адресатом Порты в Центральной Азии была Бухара, контакты с Кокандом носили эпизодический характер⁷¹. Он, не углубляясь в детали, лишь перечисляет посольства, которыми стороны обменивались в XIX в., и сетует на то, что документы турецких архивов сами по себе малоинформативны⁷². Хотя автору удалось обнаружить определенную информацию о личностях некоторых посланников и визитеров, но он мало учитывал культурно-исторический контекст

⁶⁶ Ibid., S. 34.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid. S.180-188

⁶⁹ Ibid. S.204-221.

⁷⁰ Erdoğan, M.Akif. The Khoqandi Envoys in Ottoman Istanbul. // CAJ, № 52/1, 2008, pp. 1-10.

⁷¹ Указ. соч., С.9-10.

⁷² Указ. соч., С.3.

двусторонних контактов, не увязывая контакты двух стран с их внешне-и внутривнутриполитическим положением. Автор приходит к выводу о том, что Коканду не удалось установить постоянных дипломатических отношений со Стамбулом в связи со значительной удаленностью ханства и конфликтами с Бухарой. Вину за это он возлагает на Коканд, приводя цитату из османских архивных документов, в которых кокандских правителей называют «неблагодарными предателями»⁷³.

Отдельные эпизоды и этапы взаимоотношений Центральной Азии и Османской империи рассматривались в работах турецких историков, посвященных анализу политики панисламизма и пантюркизма в Османской империи во второй половине XIX – начале XX в. Турецкий историк Джезми Эраслан в своей обстоятельной монографии о развитии панисламизма в Османской империи в период правления Абдулхамида II коснулся вопроса о религиозно-политических связях Османской империи и Центральной Азии⁷⁴.

Исследователь турецкой религиозной политики Азми Озджан в своей монографии об использовании идеологии панисламизма в турецко-индийских отношениях в конце XIX-начале XX в. также затронул вопрос об использовании панисламизма в политических целях в Центральной Азии⁷⁵.

Тема связей Османской империи с государствами Центральной Азии затрагивалась в работах З.В. Тогана,⁷⁶ Б. Хайита⁷⁷, Х.Б. Паксоа,⁷⁸ хотя их больше интересовала история басмаческого движения.

Турецкий религиовед и историк ислама Исмаил Кара также рассмотрел трансформацию идей панисламизма в период правления Абдулхамида и младотурок в связи с их внешней политикой, в том числе и в отношении мусульман Центральной Азии⁷⁹.

⁷³ Ibid., p. 10.

⁷⁴ Eraslan, C. II Abdülhamid ve İslam Birliği. İstanbul, Ötüken Yayınları, 1995.

⁷⁵ Özcan, Azmi. Pan-İslamizm. Osmanlı Devleti, Hindistan Müslümanları ve İngiltere (1877-1924). Ankara, 1997.

⁷⁶ З.В. Тоган. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997.

⁷⁷ Hayit B. Ruslara karşı Basmacılar Hareketi. Türkistan Türklüğü'nün Milli Mücadelesi. İstanbul, 2006.

⁷⁸ Paksoy H.B. Basmachi movement from within: Account of Zeki Velidi Togan // Nationalities Papers, Vol. 23, No.2. June 1995.

⁷⁹ Kara, İsmail. İslamcıların Siyasi Görüşleri. Hilafet ve Meşrutiyet. İstanbul, 2001.

Д. Эраслан, И. Кара и А. Озджан сходились во мнении, что основным аспектом связей Порты и государств Центральной Азии в конце XIX в. стал хадж и паломничество, которые оценивались султаном и его окружением как инструмент политического влияния. Взаимоотношения Османской империи и Центральной Азии затрагивали в своих исследованиях и другие турецкие исследователи, ограничиваясь однако лишь краткими упоминаниями о двусторонних контактах⁸⁰.

В начале XXI в. тема взаимоотношений Центральной Азии и Османской империи в средние века, новое и новейшее время стала предметом исследования историков государств СНГ. Следует также отметить, что этой теме был посвящен ряд кандидатских диссертаций, защищавшихся в последние годы в республиках Центральной Азии⁸¹.

Вопросы соотношения власти, религии и политики в Кокандском ханстве и роли османского султана при установлении и укреплении легитимности местных правителей затронул в своей монографии Б.Х. Бабаджанов⁸².

Узбекистанские исследователи А. Эркинов и Г.В. Германов⁸³ также рассматривали взаимосвязи региона с Османской империей. При этом Г.В. Германов уделял внимание политическому и дипломатическому аспектам взаимосвязей. А. Эркинов же в большей степени обращался к анализу стихотворных произведений, отправленных в качестве даров султану местными правителями в начале XIX в.⁸⁴

⁸⁰ Hayit, Baymırza. Ruslara karşı Basmacılar hareketi. Türkistan Türklüğü'nün milli mücadelesi. İstanbul, 2006; Yalçinkaya, Alaeddin. Sömürgecilik, Pan-İslamizm Işığında Türkistan (1856'dan Günümüze). Ankara, 2006.

⁸¹ На данную тему также защищались диссертации в Ташкенте. Например, диссертация Рахмонкуловой З.Б. Защита проходила в Национальном Университете Узбекистана 10 декабря 2003 г. по шифру специальности: 07.00.02. История Узбекистана: «История социально-политических и культурных отношений среднеазиатских ханств и Османской империи в XVI - начале XX в.» Также данной тематикой занимается узбекистанский исследователь Шерзодхан Махмудов, уделяющий внимание в основном интеллектуальному аспекту двусторонних связей - анализу тех религиозных книг, который дарились местными правителями Османам и Османами - местным ханам.

⁸² Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент. 2010.

⁸³ Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX вв. М., URSS. 2010.

⁸⁴ Эркинов А. Рукопись на службе геополитики Кокандского ханства: Мухаббат-нама как дипломатический подарок Умар-хана (1810-1822) османскому султану Махмуду II (1808-1839) // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. Тезисы XXVII

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ГОСУДАРСТВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Изучение истории международных отношений государств Средней Азии в отечественном востоковедении основывалось, главным образом, на источниках и документах из российских, западно-европейских и региональных хранилищ. В центре внимания оказывались, во-первых, борьба двух великих держав – Британской империи и Российской империи за сферы влияния в Центральной Азии; во-вторых – военная, реформаторская и организационная деятельность российской администрации на подвластной территории, и ее отношение к исламу.

Основной источниковой базой для нашего исследования стали архивные материалы министерств и ведомств Российской и Османской империй, отложившиеся в различных архивах на территории России, Узбекистана и в Османском архиве Кабинета премьер министра в Стамбуле, Турция (далее ОАКПМ). Многие из этих документов были выявлены нами впервые и введены в научный оборот.⁸⁵ Впервые выявленных архивных материалов следует, прежде всего, отметить документы архивов Военного ведомства Российской империи, отложившиеся в различных фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва). Это материалы фонда 400 оп. 1 «Азиатская часть Главного штаба», фонда 2000 оп.1 «Отделение Генерал-квартирмейстера», фонда 401 «Военно-ученый комитет», фонда 439 - коллекция «Военные действия в Средней Азии», фонда 1396 оп. 1-2 «Штаб ТуркВО». В основном - это переписка Главного Управления Генерального Штаба, Командующего Туркестанским Военным Округом и начальника разведывательного отдела штаба Туркестанского Военного Округа, рапорты российских офицеров,

Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. С. 109-110.

⁸⁵ Васильев А.Д. Строевые рапорты и агентурные донесения как источник по истории взаимоотношений России и государственных образований Центральной Азии и Кавказа на рубеже XIX - XX вв. // «Ядкяр» (Наследие). Вестник гуманитарных наук Академии Наук Республики Башкортостан. № 4(32) Уфа, 2005.